

ты, ибо какие бы рыцари мне ни встретились, мне дела нет, я никого не боюсь.

– Но ведь я для твоей же выгоды так говорю, – отвечала девица, – ты пока еще можешь с честью повернуть назад. Ибо если ты и дальше последуешь за мной, то почитай себя уже убитым. Я же видела, что всего, что ты сделал, добился ты просто удачей, а не доблестью твоих рук.

– Ну что же, благородная девица, говорите что хотите, но, куда бы вы ни направились, я последую за вами.

И ехал Бомейн Прекрасные Руки с той дамою до самой вечерни, и она его всю дорогу поносила, не давая себе отдыха. Но вот наконец выехали они на черный луг, где рос черный боярышник на нем с одного боку висело черное знамя, с другого – черный щит, а подле стояло черное копьё, большое и длинное, рядом конь богатырский черный под шелковой попоной, а чуть в стороне – глыба черного камня. А на нем сидел рыцарь, весь закованный в черные латы, и прозвание ему было Рыцарь Черного Поля.

7

Увидела девица этого рыцаря и крикнула Бомейну, чтобы спасался бегством вниз по оврагу, покуда у того рыцаря конь не оседлан.

– Грамерси, – отвечал Прекрасные Руки, – что почитаете меня трусом.

Черный же Рыцарь при виде ее спросил:

– Благородная девица, вы при дворе короля Артура выбрали этого рыцаря себе в защитники?

– Нет, любезный рыцарь, это не рыцарь, а лишь кухонный мужик, из милости кормившийся у Артура на кухне.

Тогда рыцарь сказал:

– Что же он ездит в таком облачении? Ведь это позор, что он вас сопровождает.

– Сэр, я не в силах отделаться от него, ибо он увязался за мною против моей воли. Дай-то Бог, – говорит она, – чтобы вы его от меня отвадили! Либо же убейте его, если сможете. Ибо он – злосчастный холоп и, на беду, сегодня выехал в недобрый час. Я сама видела, как он зарубил двух рыцарей у речного брода, и еще до этого свершил он чудесные подвиги, все по воле недоброго случая.

– Это удивительно, – отвечал Черный Рыцарь. – Неужели хоть один настоящий рыцарь согласился с ним сражаться?

– Сэр, они не знали, кто он, – объяснила девица. – Они думали, раз он едет со мной, значит, он благородного рода.

– Возможно, что так, – сказал Черный Рыцарь, – но как бы то ни было, хоть он, вы говорите, вовсе не благородного рода, он собой весьма статен и, верно, должен быть очень силен. Но я вам обещаю, – сказал Черный Рыцарь, – я заставлю его спешиться и коня его и доспехи оставлю у себя. Но больше я ему ничего не сделаю, ибо это было бы для меня позором.

Услыхал сэр Бомейн эти речи и говорит:

– Сэр рыцарь, ты неплохо распорядился моим конем и моими доспехами! Такие слова недорого стоят. Но хочешь ты того или нет, я через этот луг все равно и против твоей воли проеду, коня же моего и доспехи ты получишь, только если отнимешь их силой рук и оружия. А потому поглядим-ка, на что ты способен!

– Это ты-то такие речи говоришь? – сказал Черный Рыцарь. – А ну, отступись от своей дамы и езжай прочь. Не пристало кухонному мужику общество такой дамы.

– Лжешь! – отвечал Бомейн, – я благородного роду и происхождения более высокого, чем ты, и сейчас я тебе это докажу!

Вот в великом гневе разъехались они в оба конца луга, пришпорили коней и ринулись друг на друга, сшиблись, словно гром грянул. Сломалось копьё у Черного Рыцаря. Бомейн же проткнул его своим копьём насквозь. Только и его копьё тут сломалось, и осталось острие у того в боку. Но Черный Рыцарь все равно обнажил меч и обрушил на него могучие удары без счета и нанес Бомейну жестокие раны. Полтора часа они так бились, но под конец свалился Черный Рыцарь без чувств с коня, да так и дух испустил.

А сэр Бомейн поглядел, видит: добрый у того конь и славные доспехи; быстро спешился он, облачился в его доспехи, сел на его коня и поскакал вдогонку за девицей. Увидела она его и говорит: – Прочь, кухонный мужик, чтобы ветер от тебя в мою сторону не дул! От твоей грязной